МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

3. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. М. : Наука, 2003. Т. 1. 922 с.
4. Белый А. Мастерство Гоголя. М. ; Л. : Гослитиздат, 1934. 324 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-70

ТРАДИЦИИ ФЕЛЬЕТОННОГО РОМАНА В ТВОРЧЕСТВЕ Е.П. КОВАЛЕВСКОГО И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Александрова Е.В.

Томский государственный университет, аспирант

THE TRADITIONS OF FEUILLETON NOVEL IN THE WORKS OF E.P. KOVALEVSKY AND F.M. DOSTOEVSKY

Aleksandrova E.V.

Tomsk State University, postgraduate student

В статье рассматривается проблематика и поэтика романа-фельетона Е.П. Ковалевского в контексте традиций русской и зарубежной литературы и его отражение в творчестве Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: роман-фельетон, Ф.М. Достоевский, Е.П. Ковалевский.

The article considers the problems and poetics of the novel-feuilleton by E.P. Kovalevsky in the context of Russian and foreign literature traditions and its reflection in the works of F.M. Dostoevsky.

Key words: feuilleton novel, F.M. Dostoevsky, E.P. Kovalevsky.

Научный руководитель: Э.М. Жиликова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Рождение фельетонного романа в Европе как жанра художественно-публицистической литературы обусловлено как социально-экономическими, так и общественно-политическими причинами. Историко-социальная проблематика, отражающая дух эпохи Франции в 30–40-е гг. XIX в., коммерческая составляющая сделали роман-фельетон одним из самых популярных жанров своего времени. Влияние зарубежной литературы отразилось на создании русских аналогов, автором одного из которых являлся Е. П. Ковалевский. Современники отмечали в «Петербурге днём и ночью» традиции Э. Сю, проявившиеся в типологических особенностях образной и повествовательной структуры. И в то же время произведение Ковалевского – один из первых в России «опытов оригинального русского романа-фельетона из жизни социальных низов Петербурга» [1. С. 525].

«Умение французских писателей действовать всегда на массу» [2. С. 97] подчёркивал В.Г. Белинский в критическом обзоре «Русская

литература в 1843 г.», а в статье «Парижские тайны», комментируя небывалый успех романа Эжена Сю у русского читателя, отмечал не только его переводы на все европейские языки, но и «великое желание подражать ему» [2. С. 168]. Рассматривая судьбу романа Эжена Сю в русской словесности 1840-х гг., К.А. Чекалов опровергает тезис о «множестве подражаний, выполненных по заказу русских издателей» [3. С. 158], настаивая на тенденции пародирования «романных стратегий Сю» [4. С. 15]. Среди первых образцов можно отметить повесть Ф. Булгарина «Петербургские не-тайны» (1843 г.), «Парголовские тайны» Пётра Фурмана и «Петербург днём и ночью» Е.П. Ковалевского. Роман был напечатан в «Библиотеке для чтения» в №№ 72–73 1845 г. и в №№ 75–76 1846 г. и состоял из 6 частей, публикация которых соответствовала моде на французские романы с продолжением – привлечь читателя и повысить тираж издания.

Оценка произведению была дана В.Г. Белинским в критическом разборе «Русская литература в 1845 г.»: «Петербург днём и ночью» - пародия на «Парижские тайны»; <...> Давно уже не являлось в русской литературе такого странного произведения» [5. С. 395]. Похожее мнение высказал и А. Дружинин.

Эти произведения явились той «почвой», на которой произрастала литература писателей «первого ряда». Одним из таких писателей-классиков станет Ф.М. Достоевский, «литературность» которого подчёркивали многие исследователи. Л. Гроссман, рассматривая особенности фельетонного романа в работе «Композиция в романе Достоевского», утверждает, что он «выработал неожиданный тип своего хаотического романа, в котором, рядом с глубочайшими началами философии, религии и общественности, беспорядочными и сырыми кусками легли элементы газеты, мелодрамы, уголовной хроники и бульварного романа» [6. С. 12].

Герои произведения Достоевского «Униженные и оскорблённые» очень похожи на героев бульварного романа «Парижские тайны». Сходство – в сюжетах, во взаимоотношениях персонажей, в их психологии и характерах, и даже в отдельных деталях. Но влияние на создание романа оказал и русский фельетонный роман. Доказательством знакомства Достоевского с этим жанром является письмо от 24 марта 1845 г.: «Beranger сказал про нынешних фельетонистов французских, что это бутылка chambertin в ведре воды. У нас им тоже подражают» [7. С. 107]. В комментариях к роману Ф.М. Достоевского «Униженные и

оскорблённые» отмечается, что в юности Достоевский мог познакомиться с текстом произведения «Петербург днём и ночью» Ковалевского, так как он публиковался в «Библиотеке для чтения» вместе с романом Жорж Санд «Теверино». Конфликт, заявленный в «Петербурге днём и ночью», был близок Достоевскому как по содержанию, так и по способу воплощения. Известно, что в 1840-е гг. идеи социалистов-утопистов привели Достоевского и Ковалевского в кружок Петрашевского. Фурьеристы утверждали, что человек их времени дисгармоничен, и прийти к гармонии невозможно, не зная законов, управляющих миром. «Они стремились к тому, чтобы анализировать человеческие страсти» [8. С. 67] – дружбу, честолюбие, любовь и семейные отношения. В этом смысле роман Эжена Сю «Парижские тайны» был важен для петрашевцев, в том числе из-за ряда близких фурьеристам представлений, в нём высказанных.

Ковалевский в полной мере следует «жанровой природе романа-фельетона – это фабула, поддающаяся серийному развёртыванию» [9. С. 137]. «Серийность» была опробована им в жанре очерка в произведениях, сделавших его известным («Странствователь по суше и морям»). Различные типы героев, характеров, калейдоскоп ситуаций, сменяющих одна другую, найдёт продолжение и в фельетонном романе.

Этот же принцип и в основе построения романа Достоевского «Униженные и оскорблённые». Характерно, что завязка детективного сюжета романа-фельетона связана у Достоевского, как и у Ковалевского, с образом старика. Отец Оборвыша и Смит предстают перед читателем схожими типологически. И тот, и другой являются жертвами не обстоятельств, а конкретных людей. Явные параллели просматриваются в описании их внешности:

Е.П. Ковалевский

...он до того исхудал, ...что кожа жёлтая, тонкая, казалось, приросла к костям [10. С. 29]

Ф.М. Достоевский

...необыкновенная худоба: тела на нем почти не было, и как будто на кости его была наклеена только одна кожа [1. С. 170]

Жанровым ядром любого романа-фельетона является некая тайна, связанная с происхождением главного героя (героини). Реалистическое изображение быта обездоленных и романтическое объяснение их судьбы, путь на дно общества – это судьба Певуни из «Парижских тайн», это и судьба Оборвыша. В жанре очерка Ковалевским беспристрастно представлена картина жизни подобных людей. «Тайна» становится

объективной картиной повествования, а разгадка её – ответом на вопрос о происхождении бедности героя.

Жанр романа-фельетона предполагает определённые типы героев. Тайна, загадка, судьба ребёнка восходят к «Парижским тайнам» Э. Сю. Очевидно, что образ Женни («Петербург днём и ночью») навеян романом Сю, тайна её происхождения раскрывается по всем законам социально-авантюрного романа. Но, пожалуй, наибольший интерес представляет развитие образа Женни и Нелли – Елены («Униженные и оскорблённые»). Сходство в возрасте и общем впечатлении. Различаются героини внешностью и степенью нищеты. Есть детали, которые встречаются в описании героинь во всех трёх произведениях.

Э. Сю	Е.П. Ковалевский	Ф.М. Достоевский
<i>...хотя стояла зима, на мне не было ни чулок, ни рубашки, одно только поношенное полотняное платье да сабо на ногах</i>	<i>Я в эту ночь кончила чулочки, помнишь, что вязала; утром понесла продавать. Мне стыдно было протянуть руку <...> [10. С. 143]</i>	<i>Поправляясь, она вдруг обнажила свою ногу, и, <...>, я увидел, что она была в одних дырявых башмаках, без чулок [1. С. 256]</i>

Продолжение истории с чулочками у Ковалевского напоминает нам ещё одну сцену из будущего произведения Достоевского: «пожилой человек», который «обещал купить чулочки» «глядел на меня такими глазами, что мне стало страшно». Изображение социальных пороков на примере rastления беззащитной девочки будет и в «Униженных и оскорблённых» в сцене фактической продажи ребёнка Бубновой, и в сцене с пьяной девочкой в романе «Преступление и наказание».

В комментариях к роману «Униженные и оскорблённые» в полном собрании сочинений проведена интересная параллель между персонажами Достоевского и Ковалевского: «князь может с достаточным основанием рассматриваться как отдалённый прообраз Валковского» [1. С. 526]. Эта мысль подтверждается и типологическим сравнением (сцена ловушки, в которой оказывается добродетельная героиня «Петербурга днём и ночью» Ольга Бенская), и художественным (описание образа князя Алексея и князя Валковского).

В поведении по отношению к Ольге прослеживается та же ситуация хищника и его добычи, которая восходит к роману Э. Сю. По законам фельетонного романа Ольгу спасает благородный герой Финский, который прямо обвиняет своего дядю в «гнусном преступлении»: «это поругание добродетели, этот цинизм души уже слишком **гадкий**» [10. С.123]. Эпитет «гадкий» и наречие «гаже» Ковалевский использует

неоднократно для создания образов отрицательных героев (Смольнев, князь). И восприятие человека как своей добычи князь не скрывает: «... я не так-то легко из рук своих уступаю добычу другому» [10. С. 123]. Если в романе Сю эта метафора раскрывается через образ паука, то у Ковалевского упоминается ещё одна «гадина» – змея. «...она [Ольга] была в положении той бедной жертвы, которая стоит перед разинутой пастью змеи и не может отойти, не может отвести от неё глаз, находясь под магическим влиянием её взгляду» [10. С. 109].

Есть и буквальные параллели у Достоевского с Ковалевским. Роман «Петербург днём и ночью» заканчивается историей возвращения изобретателя-самоучки Пирожкова в «серенький домик». Смерть маменьки Ольги, её самой через несколько дней, элегическая концовка романа-фельетона. Смерть Нелли, болезнь Ивана Петровича – финал тоже очень элегичный в манере сентиментального натурализма:

Е.П. Ковалевский

*Что же это? Сон!.. Теперешнее состояние
сон... или то был сон...* [11. С. 75]

Ф.М. Достоевский

– Ваня, – сказала она, – Ваня, *ведь это был сон!*

– *Что было сон?* – спросил я [1. С. 442]

Таким образом, рассматривая роман-фельетон в контексте русской и зарубежной литературы, можно с уверенностью утверждать, что, испытывая влияние Э. Сю, Ковалевский создаёт оригинальное произведение на русском материале, следуя сентиментальным и романтическим традициям, трансформировавшихся в сентиментальный натурализм, не лишённый реалистических черт. Авторы романов-фельетонов активно использовали достижения современной литературы, создавая собственную поэтику романа. Поэтому, с одной стороны, роман-фельетон основывается на контрастах – добра и зла, положительных и отрицательных героях; на «резкой смене декораций», театральных эффектах, принципе калейдоскопа. И в то же время, с другой стороны, мы наблюдаем интерес к социальным проблемам, детерминированность поведения персонажей. Идеи и образы Ковалевского найдут продолжение в лучших образцах русской литературы – романах Ф.М. Достоевского

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1980. Т. 3. 543 с.

2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 8. 728 с.
3. Мейер П. Русские читают французов. Лермонтов, Достоевский, Толстой и французская литература. М. : Три квадрата, 2011. 336 с.
4. Чекалов К.А. Российская «Мистермания» 1840-х годов: парадоксы восприятия романа Эжена Сю. // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73, №6. С. 15-22
5. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 9. 804 с.
6. Гроссман, Л.П. Собрание сочинений : в 5 т. М. : Современные проблемы, 1928. Т. 2, вып. 2. 211 с.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1985. Т. 28, кн.1. 572 с.
8. Шкловский В. За и против: Заметки о Достоевском. М. : Советский писатель, 1957. 262 с.
9. Пасхарьян. Н.Т. Федерик Сулье и становление романа-фельетона в XIX в. // Французская литература 30-40-х годов XIX века: «Вторая проза». М. : Наука, 2006. С. 124-145.
10. Ковалевский Е.П. Петербург днём и ночью // Библиотека для чтения. 1845. Т. 72. С. 17–174.
11. Ковалевский Е.П. Петербург днём и ночью // Библиотека для чтения. 1846. Т. 76. С. 10–76.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-71

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА
В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»**

Шилова А.С.

Томский государственный педагогический университет, аспирант

**THE PROBLEM OF HUMAN SPIRITUAL DIGNITY
IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY
«THE BROTHERS KARAMAZOV»**

Shilova A.S.

Tomsk State Pedagogical University, postgraduate student

Образы героев романа «Братья Карамазовы», раскрытие их внутреннего мира, обличивка особенностей их идей, решений, мыслей и чувств наглядно демонстрирует человеку то, что может произойти с ним в ситуации деформации ценностной парадигмы понятия духовность, или полного отказа от нее. Проблема духовного достоинства человека в романе имеет амбивалентную природу репрезентации – демонстрирует возможный путь человека не только к